

Криминализация ВИЧ как наказание за незащищенность

Эдвин Дж. Бернард, Элисон Саймингтон, Сильви Бомон

Говоря о «криминализации ВИЧ», подразумевают несправедливое применение уголовного законодательства по отношению к людям, живущим с ВИЧ, за незлонамеренную передачу ВИЧ, фактическое или потенциальное поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ, или же за неразглашение известного ВИЧ-положительного статуса. Хотя многие относящиеся к ВИЧ положения уголовного права вводились на основе ошибочных данных как попытка защиты общественного здоровья, до настоящего времени были собраны многочисленные документальные свидетельства того, что криминализация ВИЧ в действительности создает препятствия для профилактики, ухода и лечения ВИЧ, а также отрицательно влияет на качество жизни людей, затронутых ВИЧ.¹⁻⁴ Как итог, криминализация ВИЧ стала важным вопросом для лиц, формирующих политику, практиков общественного здоровья и поставщиков медицинских услуг, а также самих людей, живущих с ВИЧ, и правозащитников.

Сбор достоверной информации о том, как применяются криминализирующие ВИЧ законы затруднен из-за отсутствия или недостаточности в большинстве стран систем для отслеживания правоприменительной практики. Сеть HIV Justice Network ведет в режиме реального времени мониторинг связанных с ВИЧ уголовных законов и дел, используя для этого, в первую очередь, сообщения СМИ. Их сопоставляют и классифицируют по виду вменяемого преступления, известным демографическим данным и месту, внося принадлежащую сети Глобальную базу данных по криминализации ВИЧ.⁵ Эта база данных поддерживает также функцию поиска. Проведенный на основе этих отчетов анализ явно указывает на то, что люди, живущие с ВИЧ, зачастую страдают от несправедливого отношения судебной системы. Более того, мы видим, что криминализация ВИЧ выступает как

механизм для дискриминации по признакам социального класса, этнического происхождения, гендерной самоидентификации, статуса мигранта, расы, пола, сексуальной ориентации и прочих маркеров социальной уязвимости. Наиболее агрессивная криминализация людей, живущих с ВИЧ, обычно возникает на пересечении нескольких стигматизированных идентичностей.

Последний проведенный нами анализ показал, что за все время эпидемии несправедливой криминализации подверглись люди, живущие с ВИЧ в 130 странах. Речь идет либо о применении специализированного законодательства в сфере ВИЧ, либо о широком спектре законов уголовного права (касающихся, например, изнасилования, нанесения телесных повреждений, покушения на убийство). Нам известно о 50 странах, в которых по таким законам активно преследуют людей за половые акты, которые, возможно (но не обязательно), создают риск передачи инфекции, а также за плевки, укусы и даже грудное вскармливание. В уголовном законодательстве еще 60 стран имеются законы о ВИЧ, которые не реализуются активно, но существуют как постоянная угроза для людей, живущих с ВИЧ.

С самого начала эпидемии СПИДа ВИЧ особенно тесно был связан с отрицательным отношением к геям. Эта тенденция сохраняется и по сей день, когда мы видим множество пересечений между гомофобией, трансфобией и криминализацией ВИЧ. Например, массовые аресты геев в Египте, Уганде и Сенегале были связаны со страхом перед ВИЧ, а религиозные радикалы утверждали, что ВИЧ — это наказание за однополые связи или альтернативное гендерное самовыражение, которые они считают аморальными.

Из-за того, что ВИЧ передается и приобретает, в основном, через секс и наркотики и сопутствует бедности и маргинализации, законы о ВИЧ легко применяются для дискриминации. Когда стигматизированный статус ВИЧ-позитивного человека накладывается на другие стигматизированные статусы (например, статус гея, трансгендерного человека,

секс-работника, иммигранта), возникает явный и высокий риск подвергнуться криминализации. Однако за выборочным и произвольным преследованием поведений, связанных с табуированными (в рамках преобладающей культуры) формами работы, половых связей или получения удовольствия может скрываться дискриминация как первопричина такого преследования; при этом может создаваться впечатление, что обвинения выдвигаются исключительно на основании проступков, и что обвиняемые заслуживают наказания.

Криминализация ВИЧ создает впечатление, будто государство решает проблему распространения ВИЧ, наказывая «нарушителей», которые якобы виновны в распространении вируса. Однако, поскольку создание опасности заражения или передача вируса редко являются результатом злонамеренных действий, криминализация не только создает ложное чувство защищенности, но также и перекладывает на отдельных людей ответственность за системные ошибки общества и правительства.

Во многих странах мы наблюдаем следующую тенденцию: уголовные обвинения вместо того, чтобы равномерно распределяться среди всей совокупности живущих с ВИЧ, непропорционально часто выдвигаются против людей, не принадлежащих к господствующей этнической/расовой группе. Как уже ранее фиксировалось в Австралии, Новой Зеландии, Канаде и странах Европы, обвиняемыми становятся, в основном, гетеросексуальные мигранты из стран, где ВИЧ является эндемическим заболеванием. В США и Канаде непропорционально преследуются представители цветного населения — в т.ч. геи.^{6,7} В подобных случаях явно находят свое отражение дискриминационные отношение и предрассудки относительно сексуального поведения различных групп, в т.ч. ошибочные мнения о том, что люди из стран с высокой распространенностью ВИЧ привозят ВИЧ в страны с высоким доходом; что черные мужчины обладают неутолимимым половым влечением; что женщины из коренных народов — еще одной маргинализованной группы, которая непропорционально криминализуется в Канаде — сексуально доступны и

безответственны.^{8–10} Представители расовых меньшинств также реже обращаются в полицию за защитой и имеют худший доступ к юридической информации и консультациям.

Новоприбывшие мигранты и представители расовых меньшинств зачастую проживают в бедных районах и чаще сталкиваются с полицией, имеют более ограниченный доступ к услугам здравоохранения и социальных служб, а уровень распространенности ВИЧ среди них выше. Все эти факторы накладываются друг на друга, повышая вероятность проявления расизма в форме криминализации ВИЧ.

Отслеживая подобные случаи, мы также отмечаем, что большинство людей, подвергающихся преследованиям, обладают меньшей властью и возможностями в сравнении с теми, кто их обвиняет — зачастую из-за наложения стигматизированных идентичностей, поведений и практик. Это не удивительно, поскольку ВИЧ — болезнь бедности и стигмы, и люди с большей властью и возможностями имеют лучший доступ к услугам и адвокатам, они охотнее обращаются за помощью в полицию. Женщины — в частности, в странах субсахарской Африки, Восточной Европы и Центральной Азии — особенно уязвимы перед преследованиями, поскольку зачастую первыми из пары партнеров узнают о своем статусе из-за рутинного тестирования на ВИЧ в дородовой период, и реже могут безопасно раскрывать свой ВИЧ-положительный статус перед сексуальным партнером или договариваться об использовании презерватива из-за неравенства в соотношении прав, экономической зависимости и высокого уровня гендерно-обусловленного насилия. Многие женщины, живущие с ВИЧ, также сталкиваются с принуждением и контролем в сфере репродуктивного здоровья и беременности.

Поэтому мы считаем, что криминализация ВИЧ является проявлением не только поддерживаемой государством стигматизации ВИЧ, но и, в скрытом виде, иных форм стигмы и дискриминации. Криминализация ВИЧ, усугубляемая жесткими методами правоохранителей и недружественным освещением проблемы в СМИ — что стало возможно

из-за несправедливых законов, принятых вопреки научным данным и правам человека — процветает на пересечении факторов социальной незащищенности. Она еще более усугубляет стигматизацию, затрудняя доступ к услугам и снижая эффективность финансирования и программ в сфере борьбы с ВИЧ. В самом деле, в Глобальной стратегии противодействия СПИДу Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) неравенство и криминализация ВИЧ прямо называются препятствиями, мешающими устранить ВИЧ как угрозу в сфере общественного здоровья к 2030 г.¹¹

Универсального подхода к борьбе с криминализацией ВИЧ нет. В нескольких штатах США уголовное законодательство относительно ВИЧ было «модернизировано» в ответ на доводы о том, что оно не соответствовало актуальным научным данным о рисках и вреде, связанных с ВИЧ. В других странах аргументы о несоответствии принципам прав человека позволили приостановить или отменить действие уголовного законодательства в сфере ВИЧ: в 2019 году соответствующий закон был признан неконституционным в Колумбии, т.к. нарушал право на равенство, а в 2015 году один из двух кенийских уголовных законов, применявшихся для криминализации ВИЧ, был признан неконституционным из-за несоответствия стандартам обоснованного ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни.¹²

Однако одной только модернизации или отмены законов в сфере ВИЧ будет недостаточно, чтобы полностью решить комплексную проблему перекрестной стигматизации, скрывающуюся за ошибочными попытками защитить людей от ВИЧ и намеренной криминализацией целых групп населения (например, по признаку сексуальной или гендерной самоидентификации, занятия секс-работой или употребления наркотиков). Как и в случае с другими проявлениями дискриминации, окончательное решение проблемы заключается в обеспечении равенства и расширении прав и возможностей людей.

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

Сообщения следует направлять Эдвину Дж. Бернаруду, HIV Justice Network, Eerste
Helmersstraat 17 B3, 1054 CX Amsterdam, Нидерланды (e-mail: edwin@hivjustice.net).

Отдельный оттиск можно заказать по адресу <http://www.ajph.org>, нажав на ссылку *Reprints*.

ИНФОРМАЦИЯ О ПУБЛИКАЦИИ

Полное название для цитирования: Бернард Э.Дж., Саймингтон Э., Бомон С. Криминализация ВИЧ как наказание за незащищенность. *Am J Public Health*. 2022;112(S3):e1–e3. Acceptance Date: January 2, 2022.
DOI: <https://doi.org/10.2105/AJPH.2022.306713>

АВТОРЫ

Э. Дж. Бернард написал первую версию статьи и редактировал ее до заключительного варианта. Э. Саймингтон внесла существенный вклад в подготовку различных версий статьи.

Авторы совместно составили концепцию статьи на основе исследования, выполненного С. Бомон.

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта работа была выполнена Глобальным консорциумом HIV Justice на средства гранта № 2019034, предоставленного Фондом Роберта Кара в поддержку сетевых объединений граждан.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

У авторов нет конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adam BD, Elliott R, Corriveau P, English K. Impacts of criminalization on the everyday lives of people living with HIV in Canada. *Sex Res Soc Policy*. 2014;11:39–49.
<https://doi.org/10.1007/s13178-013-0131-8>
2. Lazzarini Z, Galletly CL, Mykhalovskiy E. Criminalization of HIV transmission and exposure: research and policy agenda. *Am J Public Health*. 2013;103(8):1350–1353.
<https://doi.org/10.2105/AJPH.2013.301267>
3. Mykhalovskiy E. The problem of “significant risk”: exploring the public health impact of criminalizing HIV non-disclosure. *Soc Sci Med*. 2011;73(5):668–675.
<https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2011.06.051>
4. Novak A. Toward a critical criminology of HIV criminalization. *Crit Criminol*. 2021;29:57–73.
<https://doi.org/10.1007/s10612-021-09557-1>
5. HIV Justice Network. Global HIV Criminalisation Database.
<https://www.hivjustice.net/global-hiv-criminalisation-database>
6. Esparza R. Black bodies on lockdown: AIDS moral panic and the criminalization of HIV in times of White injury. *J Afr Am Hist*. 2019;104(2):250–280. <https://doi.org/10.1086/702415>
7. Mykhalovskiy E, Sanders C, Hastings C, Bisailon L. Explicitly racialised and extraordinarily over-represented: Black immigrant men in 25 years of news reports on HIV non-disclosure criminal cases in Canada. *Cult Health Sex*. 2021;23(6):788–803.
<https://doi.org/10.1080/13691058.2020.1733095>
8. Persson A, Newman C. Making monsters: heterosexuality, crime and race in recent Western media coverage of HIV. *Sociol Health Illn*. 2008;30(4):632–646.
<https://doi.org/10.1111/j.1467-9566.2008.01082.x>

9. Thrasher S. A Black body on trial: the conviction of HIV-positive “Tiger Mandingo.” Available at: <https://www.buzzfeednews.com/article/steventhrasher/a-black-body-on-trial-the-conviction-of-hiv-positive-tiger-m> . *BuzzFeed*. November 30, 2015.
10. Sanderson A, Ranville F, Gurney L, et al. Indigenous women voicing experiences of HIV stigma and criminalization through art. *Int J Indig Health*. 2021;16(2):267–290.
<https://doi.org/10.32799/ijih.v16i2.33903>
11. Joint United Nations Programme on HIV and AIDS. *Global AIDS Strategy 2021–2016: End Inequalities. End AIDS*.
https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/global-AIDS-strategy-2021-2026_en.pdf .
12. Кэмерон С., Бернارد Э.Дж. *Продвижение правосудия в связи с ВИЧ 3: Рост глобального движения против криминализации ВИЧ*. Май 2019.
<https://toolkit.hivjusticeworldwide.org/wp-content/uploads/2020/01/Продвижение-правосудия-в-связи-с-ВИЧ-3.pdf>.